

УДК 343.2/7

КЛЕВЕТА И ОСКОРБЛЕНИЕ: ГЕНЕЗИС ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ КРИМИНАЛИЗАЦИИ – ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ

Михаил КОЛОС,
кандидат юридических наук, доцент,
заслуженный юрист Украины

SUMMARY

On the basis of the analysis of the provisions of the Old Testament, Justinian's Digests or Pandect's, Russ' Pravda, Statute of the Grand Principality of Lithuania, the Regulations by which the Malorussian nation is judged, the criminal codes of the Soviet Ukraine of the 1922, 1927, 1960, the Criminal Code of Ukraine of 2001, the major European and international legal acts and other sources the author reveals the essence of the concept of liability for the infringement on the honour and dignity of an individual through slander and abuse, as well as the process of their emergence and development is traced. At the same time an indication is made on the invalidity of the actual decriminalization in Ukraine in 2001 of liability for slander and abuse in the penal legal order.

Key words: human honour and dignity, slander, abuse, criminal liability.

АННОТАЦИЯ

На основании анализа положений Ветхого Завета; Дигестов, или Пандектов, Юстиниана; Руськой Правды; Статута Великого княжества Литовского; Прав, по которым судится малороссийский народ; уголовных кодексов советской Украины 1922, 1927, 1960 годов; Уголовного кодекса Украины 2001 года; основных европейских и международных правовых актов и иных источников в статье раскрывается сущность понятия ответственности за посягательство на честь и достоинство человека способами клеветы и оскорбления, прослеживается процесс их возникновения и развития. Одновременно указывается на необоснованность фактической декриминализации в Украине в 2001 году ответственности за клевету и оскорбление в уголовно-правовом порядке.

Ключевые слова: честь и достоинство человека, клевета, оскорбление, уголовная ответственность.

Постановка проблемы. Честь и достоинство – категории, которые возникли в процессе развития человека и общества. Это было обусловлено тем, что человеку, как биолого-социальному существу, присуща система физических, генетических, психических и прочих качеств, позволяющих называть его разумным и сознательным. Профессор Г. Жегунов обоснованно подтвердил, что только человек обладает знаниями, которые дают ему возможность оказывать глобальное воздействие на природу, познавая, заметно изменяя и используя ее в своих целях. К тому же лишь он «обладает колоссальной социальной памятью, постоянно учится и обучает других, хорошо знает свой организм, контролирует инстинкты, понимает и рассчитывает свои поступки, которые совершает не только по биологическим, но и по социальным мотивам» [1, с. 296–297]. Указанные природно-социальные данные дали человеку возможность развивать в себе такую форму переживания отношения к окружающему миру, как чувства, предмет которых – явления, события, имеющие важное для него значение и существенно воздействующие на его социальное положение.

Известно, что к таковым чувствам принадлежат также чувства чести, то есть отношения человека к самому себе и своему общественному значению (положению), и достоинства, в котором отображается оценка обще-

ством значения конкретного человека в обеспечении организации и качества функционирования определенных общественных отношений. Глубокое осознание человеком значения чести и достоинства, а также соблюдение их правил в процессе жизнедеятельности на разных этапах развития общества и государства не только поощрялись, но и довольно строго охранялись от нарушений.

Уже в Ветхом Завете обращается внимание на проблемы сохранения чести и достоинства человека в обществе, члены которого разделяются на «семя почтенное», то есть достойное и «семя бесчестное» – преступающее заповеди (недостойное, нечестное) [2, с. 699]. Указывал на эти проблемы и древнегреческий философ Платон (428–427 до н. э. – 348–347 до н. э.): «Относительно злословия пусть будет один закон для всех, а именно: пусть никто не злословит». Он полагал, что из злословия, взаимных поношений «вырастает действительная ненависть и самая тяжкая вражда». Злословие, с точки зрения Платона, недопустимо в священных местах, при общенародных жертвоприношениях, на состязаниях, на торговой площади, в суде, на общих собраниях и тому подобных. Виновные должны быть наказаны за содеянное [3, с. 400]. На государственном уровне честь и достоинство начали охранять в правовом порядке от оскорбления и клеветы со времен Древнего Рима, что усматривается из положений Дигестов Юстиниана, уло-

женных в 530–533 годах н. э. на основании предыдущей судебной и прочей правоприменительной практики, описанной такими известными авторами, как Ульпиан, Лабен, Павел, Офилий и другие. Например, в десятом титуле 47-й книги Дигестов было сформулировано понятие оскорбления. Составители этого акта утверждали, что ответственности за оскорбление должны подлежать лица, нанесшие его «действием – когда применяют силу, а словами – когда силу не применяют, но бранят». Посредством оскорбления можно посягать на тело, достоинство или репутацию человека, в том числе покойного. Уже в те времена юристы классифицировали оскорбление по объекту посягательства, ситуации совершения и тяжести последствий на обычное и жестокое. В частности, Лабен указывал, что оскорбление должно признаваться жестоким, если оно нанесено: родителям или патрону; в общественных местах; в зависимости от тяжести телесных повреждений и тому подобное. Лица, виновные в совершении оскорбления, согласно положениям пятой книги «Извлечений из права», написанной Гермогенианом, в зависимости от обстоятельств правонарушения и общественного положения, могли быть приговорены в экстраординарном порядке к битью плетями (рабы), битью палками (свободные люди из низшего сословия), временному изгнанию или запрету на какую-либо деятельность (остальные) [4, с. 33–45].

Клевету римляне понимали как обвинение иного лица в несовершенных им преступлениях. Это деяние, с точки зрения Марциана, автора книги «Комментарии к Турпиллиеву сенатусконсульту», описанной в шестнадцатом титуле 48-й книги Дигестов, клеветники совершали следующими способами: обвинением в ложном преступлении; лицемерием – утаиванием подлинно совершенных преступлений; увиливанием – полным отказом от обвинения. Виновные в клевете также должны были наказываться в экстраординарном порядке [5, с. 37–41].

Приведенные данные подтверждают глубокие правовые корни обеспечения охраны чести и достоинства человека, в первооснове которых относительно высокий уровень юридической грамотности общества, опирающегося на экономические, политические и организационные возможности государства, а также на теологическое учение, способствующей его функционированию религиозной организации.

Актуальность темы подтверждается отсутствием в Украине современных комплексных фундаментальных исследований генезиса и развития уголовно-правовой охраны чести и достоинства человека от посягательства на них способами клеветы и оскорбления.

Актуальность темы. Различные аспекты проблем уголовно-правовой охраны чести и достоинства человека от посягательства способами клеветы или оскорбления рассматривали в своих трудах А. Арабатский, Л. Багрий-Шахматов, Т. Денисова, А. Кистяковский, Р. Кузьмин, Я. Лизогуб, Р. Томенко и другие ученые.

Их достижения могут служить достаточным основанием для дальнейшего исследования данного вопроса и обоснования потребности в криминализации клеветы и оскорбления как составов преступлений, предусматривающих ответственность за посягательство на честь и достоинство человека. Отдельным аспектам исследуемой проблемы посвятил свои труды автор этой статьи.

Целью статьи является распространение в среде заинтересованных лиц результатов углубленного научного исследования вопросов генезиса и развития, а также проблем криминализации, декриминализации клеветы и оскорбления в уголовно-правовом законодательстве Украины.

Изложение основного материала. Основопологающим национальным актом, в котором впервые были закреплены положения направленные на правовую охрану чести и достоинства человека, в том числе от противоправного посягательства на них способами клеветы, оскорбления, была Руськая Правда Великого князя Руського Ярослава Владимировича (978–1054), а также иные акты, вошедшие в ее состав. Это усматривается из содержания статьи 4 Руськой Правды (краткая редакция по Академическому списку) и статей 23, 24, 67 этого же акта, но в расширенной редакции – по Троицкому списку [6, с. 36; 42, 49]. Означенные ценности охранялись также положениями статьи 22 Устава князя Ярослава Владимировича (восточноруськая редакция, краткая группа), в которой указывалось: «Если кто оговорил, словесно унижил чужую жену великих бояр, то за срам ее ей платить 5 гривен золота, и епископу 5 гривен золота, а князю – казнить; а (если) будет (она) меньших бояр, то за срам (платить) 3 гривны золота, и епископу 3 гривны золота; а (если) будет она из городских людей, то за срам ей платить 3 гривны серебра, и епископу 3 гривны серебра; а (если) будет она (из) сельских людей, (то) за срам платить гривну серебра, и епископу гривну серебра» [7, с. 60].

Строго наказывалось посягательство на честь и достоинство человека законодательством Великого княжества Литовского (далее – ВКЛ), в состав которого входили украинские земли (XIII–XVI столетия). Это государство приняло право нашего народа, что усматривается из содержания преамбулы к Статуту ВКЛ в редакции 1529 года, где Великий князь Литовский Сигизмунд подтвердил права, вольности (свободы) и привилегии всех постоянных жителей региональных княжеств, в частности литовского, руського, прусского и иных, независимо от их сословия, происхождения и вероисповедования (католического или православного) [8, с. 207].

Кроме того, в части второй статьи 1 раздела 1 названного Статута указано: «Если кто-то клеветнически обвинил кого-то, и тот, кого обвинил, должен был понести наказание в виде бесчестия или смертной казни, или конфискации имущества (маетка), или иного наказания, тогда тот, кто оклеветал иного, но не подал

доказательств, сам должен понести такое наказание» [9, с. 208]. Аналогичные составы преступлений отмечены в редакциях Статута ВКЛ 1566 и 1588 годов.

Ответственность за клевету и оскорбление предусматривалась также в артикуле 59 «О клеветниках, и поносителях, и о пасквильнтах или о составляющих подметные письма» главы 20 «Прав, по которым судится малороссийский народ» 1743 года, уложенных кодификационной комиссией, состоящей из представителей украинского духовенства (21 чел.), казацкой войсковой и судебной элиты (43 чел.), городских общин Киева, Чернигова, Нежина (6 чел.) [10, с. 396].

Более того, даже в период советского, так называемого тоталитарного режима, когда не только честь и достоинство человека, но и его жизнь мало значили для государства и его коммунистического аппарата, в уголовно-правовом законодательстве Украинской советской социалистической республики (далее УССР) была предусмотрена ответственность за посягательство на честь и достоинство человека, независимо от его социального происхождения и должностного положения, способами клеветы и оскорбления.

Это подтверждается содержанием части первой статьи 172 УК УССР 1922 года, в которой указывалось, что оскорбление, нанесенное кому-либо действием, словесно или «на письме», каралось принудительными работами на срок до шести месяцев либо штрафом до 500 рублей золотом. Допускалось также применение этих двух наказаний к преступнику одновременно. В то же время в статье 173 УК предусматривалось лишение свободы на срок до одного года, если виновный нанес потерпевшему оскорбление «в распространенных или публично выставленных» произведениях печати или изображениях.

В уголовно-правовом порядке каралась также клевета, то есть оглашение заведомо ложного и позорящего другое лицо обстоятельства, которая наказывалась лишением свободы или принудительными работами на срок до шести месяцев (статья 174 УК). Однако клевета, совершенная в печатном виде или иным образом «размноженном произведении» каралась лишением свободы на срок до одного года (статья 175 УК) [11, с. 27].

Аналогичные составы рассматриваемых преступлений и виды наказаний за них предусмотрены советским законодателем в УК УССР 1927 года (оскорбление – статьи 167, 168; клевета – статья 169). Разница заключалась лишь в том, что за оскорбление, предусмотренное статьей 167 УК 1927 года, мог быть назначен штраф в размере до 500 рублей. О том, что они должны быть «золотыми», уже не упоминалось. В то же время, в части второй статьи 169 УК, предусматривающей уголовно-правовую ответственность за распространение клеветы в печатном или иным способом, «размноженном произведении», кроме лишения свободы на срок до одного года, устанавливалось альтернативное наказание в

виде принудительного труда. Пределы и возможный срок исполнения этого наказания законодатель не указал. Однако из содержания статьи 28 УК усматривается, что принудительный труд без лишения свободы мог назначаться судом на срок от одного дня до одного года [12, с. 13, 53].

Не стал исключением в отношении охраны государством чести и достоинства человека Уголовный кодекс УССР, утвержденный Верховным Советом УССР 28 декабря 1960 года и введенный в действие с 1 апреля 1961 года. В содержании его главы третьей «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства» были статьи 125 «Клевета» и 126 «Оскорбление» [13, с. 51–52].

В части первой статьи 125 УК законодатель не только закрепил состав преступления, но и дал определение понятию клеветы как действия, распространяющего в какой-либо форме заведомо ложные измышления, позорящие другое лицо. Виновный в клевете мог быть приговорен к уголовно-правовому наказанию в виде лишения свободы на срок до одного года или исправительных работ на тот же срок. Более того, в части второй этой же статьи законодатель закрепил следующие квалифицированные формы данного правонарушения: клевета, совершенная лицом, которое ранее было судимо за клевету; клевета, соединенная с обвинением в особо опасном «государственном» преступлении, или ином тяжком преступлении, за которое согласно закону может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок «восемь лет и более» или смертной казни. За совершение указанных форм клеветы преступник мог быть приговорен к лишению свободы на срок до трех лет.

Оскорбление, то есть умышленное унижение чести и достоинства личности, выраженное в неприличной форме, наказывалось исправительными работами на срок до трех месяцев или штрафом в размере до тридцати рублей, либо общественным порицанием (статья 126 УК).

По истечении времени положения этих законов частично изменялись, а практика их применения судами совершенствовалась, что обеспечивало более качественную защиту правовых отношений уголовно-правовыми средствами.

Изложенное дает основание утверждать, что категории чести и достоинства человека имеют тысячелетние традиции. Они сформировались тогда, когда индивидуум осознал себя составляющей человеческого сообщества, единство которого базируется на фундаментальных биологических, социальных и этических основах. Необходимо отметить, что сущность понятий «честь» и «достоинство» не является постоянной величиной, а перманентно изменяется по мере преобразования общества. Люди выработали базовые объективные и субъективные характерные признаки, позволяющие им отличать честь от бесчестия, достоинство от порока, а также определили подходы к их правовой оценке и из-

бранию видов реагирования на их проявление в разные исторические периоды своего бытия в зависимости от конкретных ситуаций. Составы преступлений «клевета» и «оскорбление» являются одними из самых древних, в том числе в Украине, в сфере уголовно-правовой охраны чести и достоинства человека.

На современном этапе развития общества многие государства мира, в том числе расположенные в Европе, осуществляют уголовно-правовую охрану чести и достоинства человека от противоправного посягательства способами клеветы и оскорбления. Это подтверждается, например, положениями уголовных кодексов Республики Беларусь (статья 188 «Клевета», статья 189 «Оскорбление», статья 367 «Клевета в отношении Президента Республики Беларусь», статья 369 «Оскорбление представителя власти», статья 391 «Оскорбление судьи или народного заседателя», статья 444 «Оскорбление подчиненным начальника или начальником подчиненного») [14, с. 135–189, 253–254, 266, 296]; Федеративной Республики Германия (§185 «Оскорбление», §186 «Злословие», §187 «Клевета», §188 «Клевета и злословие в отношении политического деятеля») [15]; Республики Польша (статьи 212, 214, 216, относящиеся к главе XXVII «Преступления против чести и телесной неприкосновенности») [16] и другие. Положения этих уголовно-правовых актов обусловлены социальной потребностью в охране чести и достоинства человека в указанных государствах. Такая потребность имеется и в иных странах, поэтому положения европейских и международных политико-правовых актов предусматривают возможность ее реализации. Например, в статье 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, принятой 4 ноября 1950 года в Риме, отмечено, что никто не должен подвергаться унижающему его достоинство обращению [17]. В соответствии со статьей 17 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 года, каждый человек имеет право на защиту законом от посягательства на его честь и репутацию [18, с. 59].

У граждан Украины также имеется потребность в уголовно-правовой охране и судебной защите чести и достоинства, на которые осуществляются посягательства способами клеветы и оскорбления. Однако население Украины не может реализовать это общепризнанное право на современном этапе развития национального уголовного права, поскольку УК Украины, принятый Верховной Радой Украины 5 апреля 2001 года, не содержит базовых норм, устанавливающих ответственность за клевету и оскорбление в классическом понимании наших предков [19, с. 71–74].

Базовые нормы, предусматривающие уголовно-правовую ответственность за клевету и оскорбление, не были включены в УК Украины 2001 года вследствие требований Парламентской Ассамблеи Совета Европы

(Резолюция 1239 (2001) «Свобода выражения взглядов, убеждений и функционирование парламентской демократии в Украине» [20], что подтверждено этим же органом в Рекомендации 1513 (2001) «Исполнение обязанностей и обязательств, взятых Украиной при вступлении в организацию» [21].

Таким пассивным способом фактически была осуществлена «декриминализация» очень важных уголовно-правовых положений, которые правомерно применялись и могут использоваться ныне для охраны чести и достоинства человека.

Наблюдения за действиями, высказываниями народных депутатов Украины, в том числе зафиксированными в соответствующих стенограммах и на электронных носителях информации, а также опрос граждан и анализ поведения некоторых из них в общественных местах не дают достаточных оснований утверждать, что на современном этапе развития Украинской государственности публичная клевета, оскорбление стали менее опасны для членов общества, по сравнению с тем, как это было, например, с периодом 1960–2000 годов, когда в Украине действовали статьи 125, 126 УК УССР 1960 года. Клевета и оскорбление по-прежнему осуждаются в украинском обществе.

Опрошенные нами граждане утверждали, что отказ законодателя от уголовно-правовой охраны чести и достоинства человека был преждевременным. Они подтвердили, что клевета и оскорбления особенно массово проявляются в обществе в периоды избирательных кампаний. Во время выборов депутатов в парламент и органы местного самоуправления, некоторые кандидаты и их команды умышленно распространяют не только недостоверную, но и оскорбительную информацию о своих оппонентах. Как правило, для этого используются листовки, периодические средства массовой информации, телевидение, интернет-ресурсы и прочее. Такие действия направлены против главной социальной ценности – человека, его здоровья, чести и достоинства.

Следует обратить внимание, что клевета, оскорбление в процессе избирательных кампаний распространены не только в Украине. Они имеют место и в других странах, что усматривается, например, в сообщениях научно-практических конференций, посвященных проблемам избирательного права [22, с. 32].

Следует отметить, что Резолюция Парламентской Ассамблеи Совета Европы 1239 (2001) «Свобода выражения взглядов, убеждений и функционирование парламентской демократии в Украине» и Рекомендация 1503 (2001) «Исполнение обязанностей и обязательств, взятых Украиной при вступлении в организацию» не в полной мере соответствуют сущности Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Международного пакта о гражданских и политических правах, поскольку положения этих базовых международных правовых актов не запрещают в уголовно-правовом порядке охра-

нять честь и достоинство человека, в том числе нарушаемых способами клеветы и оскорбления.

Более того, в Конституции Украины закреплено несколько правовых положений, которые указывают на необходимость охраны чести и достоинства человека, признанных в Украине «наивысшей социальной ценностью», в уголовно-правовом порядке, а именно:

– честь и достоинство человека являются одноуровневыми правовыми категориями, равноценными с жизнью и здоровьем, неприкосновенностью и безопасностью (часть первая статьи 3);

– каждый человек, независимо от расы, цвета кожи, политических, религиозных и иных убеждений, пола, этнического и социального происхождения, имущественного положения, места жительства, языковых или иных признаков, имеет право на уважение его достоинства (часть вторая статьи 24, часть первая статьи 28);

– народные депутаты Украины, имея иммунитет от всех видов юридической ответственности за высказывания в парламенте и его органах, все-таки подлежат ответственности (уголовно-правовая – не запрещена) за клевету или оскорбление (часть первая, вторая статьи 80).

Однако, если жизнь и здоровье, неприкосновенность и безопасность человека по прежнему сурово охраняются нормами УК Украины 2001 года (статьи 115–145; 152–156, 255–275), то честь и достоинство человека могут быть защищены лишь в случаях, предусмотренных его статьями 150-1, 151, 161, 365, 387.

Представляется, что законодатель, не включив в УК Украины нормы, призванные охранять честь и достоинство обычного человека от посягательства способами клеветы и оскорбления, как это имело место в украинском обществе с древних времен, допустил ограничение содержания и объема существовавших прав и свобод потерпевших на защиту от названных противоправных действий в уголовно-правовом порядке, чем нарушил конституционные гарантии, закрепленные в части третьей статьи 22 Основного Закона Украины.

Выводы. Изложенное выше дает достаточные основания утверждать:

1) идеи охраны чести и достоинства человека в обществе возникли в дохристианские времена, были зафиксированы в письменной форме и использовались с целью позитивного развития общества, государства и права;

2) клевета, оскорбление – формы противоправного, недостойного поведения людей, направленные на унижение чести, достоинства человека и осуждаемые обществом;

3) в христианскую эпоху первая известная государственная криминализация клеветы и оскорбления была осуществлена в Восточной Римской империи в

530–533 годах н. э. Ее основанием послужили судебные акты, правовые теологические и философские трактаты римских, в том числе греческих, интеллектуалов, положения которых изложены в Дигестах, или Пандек-

тах, Юстиниана в форме правовых прецедентов;

4) появление охраны чести и достоинства человека, в том числе от посягательства на них способами клеветы и оскорбления, в украинском обществе началось со времени формирования русскими славянами (с VII столетия) своей государственной общности;

5) интенсификация в X столетии экономических, политических, правовых связей между Русью и Византией, а также принятие русским народом христианской веры от Константинопольской патриархии способствовали проникновению более развитых правовых идей Восточной Римской империи в Русское княжеское государство. Тогда же Великий князь Русский Владимир Святославович впервые отдал дела по оскорблению человека под юрисдикцию христианской церкви;

6) первая известная криминализация клеветы и оскорбления в Руси была осуществлена Великим Русским князем Ярославом Владимировичем в начале XI столетия в акте, получившем название Русская Правда;

7) уголовно-правовая ответственность за посягательство на честь и достоинство человека способами клеветы и оскорбления была установлена:

– в Великом княжестве Литовском, принявшем русское право (Литовский статут в редакциях 1529, 1566, 1588 годов);

– в Войске Запорожском (Гетманская Украина) в XVI – XVIII столетиях;

– в советской Украине (уголовные кодексы республики в редакциях 1922, 1927, 1960 годов);

8) невключение в УК Украины 2001 года составов преступлений, предусматривающих уголовно-правовую ответственность за клевету и оскорбление, сузило содержание и объем существовавших прежде прав и свобод обычных граждан на защиту от посягательства на их честь и достоинство способами клеветы и оскорбления.

Принимая во внимание социально-правовую потребность в охране чести и достоинства каждого человека, полагаем необходимым осуществление в Украине криминализации клеветы и оскорбления, совершаемых умышленно, в публичной форме и унижающих честь и достоинство потерпевших. Таким образом, государство создаст реальный механизм охраны человека, его чести и достоинства от противоправного посягательства как наивысших социальных ценностей, закрепленных в Конституции Украины.

Список использованной литературы

1. Жегунов Г.Ф. Законы биологии. Природа жизни / Г.Ф. Жегунов. – Харьков : Консум, 2006. – 304 с.
2. Книга премудрости Исуса, сына Сирахового // Біблія, Книги священного писання Старого та Нового Завіту. – К. : Київська патріархія УПЦ КП, 2007. – 1415 с.
3. Платон. Законы. – М. : Мысль, 1999. – 832 с.

4. Дигесты, или Пандекты, Юстиниана. – Книга сорок седьмая. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://digestaiust.narod.ru/47.html>.
5. Дигесты, или Пандекты, Юстиниана. – Книга сорок восьмая. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://digestaiust.narod.ru/48.html>.
6. Руська Правда: коротка редакція, за Академічним списком; Руська Правда : поширена редакція, за Троїцьким списком // Гуз А.М. Історія держави і права України. Джерела періоду Київської Русі / А.М. Гуз. – К. : КНТ, 2007. – 72 с.
7. Устав князя Ярослава Володимировича: Східно-руська редакція. Коротка група // Гуз А.М. Історія держави і права України. Джерела періоду Київської Русі / А.М. Гуз. – К. : КНТ, 2007. – 72 с.
8. Статути Великого князівства Литовського у 3 т. / [за ред. С. Ківалова, П. Музиченка, А. Панькова]. – О. : Юридична література, 2002. Т. 1. – Статут Великого князівства Литовського 1529 р. – 464 с.
9. Статути Великого князівства Литовського у 3 т. / [за ред. С. Ківалова, П. Музиченка, А. Панькова]. – О. : Юридична література, 2002. Т. 1. – Статут Великого князівства Литовського 1529 р. – 464 с.
10. Права, за якими судиться малоросійський народ, 1743 : Наук. вид. – К. : АТ «Книга», 1997. – 547 с.
11. Уголовный кодекс УССР, принятый Постановлением Всеукраинского Центрального исполнительного комитета от 23 августа 1922 г. «О введении в действие Уголовного кодекса УССР». – Х. : Издание Наркомюста УССР, 1922. – 50 с.
12. Кримінальний кодекс УСРР, прийнятий Постановою Всеукраїнського центрального виконавчого комітету від 8 червня 1927 р. «Про надання чинності Кримінальному кодексові УСРР у редакції 1927 р.». – Х. : Юридичне видавництво Наркомюсту УСРР. – 112 с.
13. Кримінальний кодекс Української РСР. – К. : Державне видавництво політичної літератури УРСР, 1961. – 133 с.
14. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля У–26 1999 г. № 275–3 : текст по состоянию на 12 февраля 2010 г. – Минск : Амалфея, 2010. – 352 с.
15. Strafgesetzbuch für das Deutsche Reich (Gegeben Berlin, den 15 Mai 1871) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://de.wikisource.org/wiki/Strafgesetzbuch_f%C3%BCr_das_Deutsche_Reich_%281871%29#.C2.A7.185.
16. Kodeks karny Rzeczypospolitej Polskiej, ustawa z dnia 6 czerwca 1997 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://kodeks-karny.ovh.org/kodeks-karny-czesc-szczegolna/rozdzial-XXVII-przestepstwa-przeciwno-czci-i-nietykalnosci.html>.
17. Конвенція про захист прав людини і основоположних свобод від 4 листопада 1950 р. / Офіційний переклад затверджено Міністерством закордонних справ України 27 січня 2006 р. // Офіційний вісник України. – 2006. – № 32. – Ст. 2371.
18. Международные акты о правах человека : сборник документов. – М. : НОРМА, 2000. – 784 с.
19. Кримінальний кодекс України. // Бюлетень законодавства і юридичної практики України. – К. : Юрінком Інтер, 2001. – № 6. – 240 с.
20. Парламентська Асамблея Ради Європи: Резолюція 1239 (2001) «Свобода вираження поглядів та переконань і функціонування парламентської демократії в Україні» [Електронний ресурс]. – Режим доступа : http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/994_601.
21. Парламентська Асамблея Ради Європи: Рекомендація 1513 (2001) «Виконання обов'язків і зобов'язань, взятих Україною при вступі до Організації» [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://www.coe.kiev.ua/uk/dogovory>.
22. Мена Родрігес Марко Антоніо. Про виборчий процес 2006 року в Мексиці / Родрігес Марко Антоніо Мена // Вибори – 2006: Досвід. Проблеми. Перспективи : зб. матер. міжнар. наук.–практ. конф. (м. Київ, 31 жовт. – 1 листоп. 2006 р.) – К. : Атіка, 2007. – 552 с.